

Алеша Сокол

Какое дело

0+

Алеша Сокол

Какое дело

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51693162

SelfPub; 2020

Аннотация

Рассказ о простом деревенском писателе, его жизни, его судьбе и его подвиге.

– Ну да ... Жалко, конечно.

Было очень спокойно. Над лесом на другом берегу слышались отдаленные голоса птиц. Они не пели. Они тихо проводжали воздух, уходящий туда, где должен был наступить новый день.

Пятых выглядел неумело и немного потерянно. Он спросил, будто этим вопросом хотел извиниться за свою толсто-лобость:

– Ну... а тебе то... Какое дело?

Ванчик посмотрел на него, удивившись, но как-то просто, вроде как сам потерявшись от такого неожиданного вопроса, его самого поставившего в тупик. Потом снова отвернулся к озеру и без укора ответил:

– Да нет, никакого.

На несколько минут снова восстановилась предвечерняя тишина. От долгого дождливого дня уходили его последние тучи. Фиолетовый отблеск оттенял то место, куда должно было уйти светило, которое за этот день так и не соизволило появиться.

– Ну, давай тогда. Пошёл я. Не заворачивайся здесь.

Пятых встал и его тяжелые от долгого сидения шаги понемногу начали отдаляться по скрипящим доскам причала.

Ванчик сидел, смотря на неподвижную гладь вечернего озера. Легкий ветер колыхал пушистые головки камыша. От зеленоватой прозрачной воды исходил приятный запах весенней свежести. Плавуны легко скользили по зеркалу воды.

Кваканье, переключка птиц и редкие всплески рыб наполняли тишину объемом.

– Какое дело, – снова произнёс Ванчик.

Тяжелый камень звучно бултыхнулся в воду. Звон от падения прошелся по сухому переплету обожженной травы.

– Какое...

Есть такие замечательные произведения, читаешь их и точно знаешь – русские. Не перевод, не калька. А точно с самой идеи – русские. Их мог написать грузин или абхаз, узбек или казах, сибиряк или южанин, но в каждой строке, в каждом пробеле ты знаешь – русский. Не потому что на этих белых или желтоватых страницах начерчены русскими буквами, взятыми из русской кириллицы, русские слова. Нет. Совсем не поэтому. Просто знаешь. По той широко развевающейся песне. По тем непослушным копнам степной травы. По складному говору. По терпкому вкусу. По дурящему запаху. По острому слову. По той особенной непринужденно простоватой манере говорить о сокровенном, волнующем, жгучем. Говорить о самом больном простыми, не требующими сожалений и слез, словами. По каждому дыханию этих букв, этих слов, этих мыслей. Своих. Наших.

Он умел писать такие слова. И его читали. Читали все без разбора, вне зависимости от возраста и предпочтений, читали, потому что нравилось, потому что любили. А может, потому что нечего было больше читать. В деревне то что, много

книг найдёшь? Одну, две, и те все старые, с прошлого века, с прошлой жизни, со школьной скамьи. И на этой скамье уже по инстинкту не очень желанные.

Но его читали. Читали и при каждой встрече в лицо с покошенной улыбкой, машинально стягивая шапку, неумело и смешно говорили: «Ну! Написааал...» И это «написааал» было ему дороже всего, дороже миллиона статей и отзывов критиков, премий, гонораров и памятников. Ради этого «написааал» он это и писал. Дышал так, со своей деревней, а может, сразу со всей страной.

То ли здоровье, то ли происхождение не позволяли ему вместе с этими простыми мужиками и широкими женщинами пахать, сеять, рубить. Он не мог этого делать, хотя много раз, смотря на их неумный труд, на потные спины и загорелые руки, ему хотелось вместе с ними взяться за лопату или косу и под стройный ряд звуков труда и стрекота насекомых поить, кормить, облагораживать черную рыхлую землю. Но он не мог. А оттого надеялся, что хотя бы своими рассказами он сможет помочь этим безымянным и беспмятным героям сделать их жизнь чуть живее.

Он не был гордым. И осознание того, что он такой не один и вовсе не уникальный ничуть его не оскорбляло. Напротив. Услышав от кого-нибудь о молодом начинающем писателе или о простом мальчишке или девчонке, написавшем хороший рассказ или стихотворение, он не принимал того напыщенно-эгоистичного вида, которым грешит обычно творче-

ское большинство. Узнав о чужих успехах, он сразу расцвёл той свойственной только ему внутренней улыбкой, и, будто положа успех этого малого в свою собственную копилку, довольно говорил: «Хорошо! Очень хорошо!»

Всю свою жизнь он рос среди людей, где и добро и горе всегда было общим. Однажды половодье и сильные дожди затопили нижние дома селения, что стояли ближе к балке. Пострадали пять семей, все многодетные. Вода стояла в домах около недели. За все это время ни один ребенок и ни один селянин не были не накормлены и не приняты в натопленных домах с теми теплом и заботой, просыпающихся в русском человеке при виде беды своего земляка. Когда вода ушла, вся деревня вышла восстанавливать покосившиеся от долгого застоя избы. С работой управились за четыре дня. Духом этой земляной солидарности было пропитано все сердце Писателя.

Кстати так его и звали – Писатель. С самого детства. Даже, кажется, родители не обращали внимания, а может быть, и совсем забыли о его крещеном имени. Писатель был таким, сколько себя помнил, и сколько помнили его односельчане. Мальчишкой он собирал всех окружных ребят своими рассказами о болотных водяных и лесных духах. Потом о героических битвах старой Руси. Потом о гражданской войне. В школе он приклеивал свои сочинения на стенгазеты. И не было ни одного человека, от самых маленьких первоклашек до директора, кто бы пройдя по коридору, не задержался на

пару минут, чтобы прочитать новую заметку, историю или начало целой повести о будущем советской техники, о приключениях, подвигах и неудачах юных пионеров, обо всем, что могло прийти в голову деревенскому юному писаке. И нередкими были случаи, когда товарищи или учителя Писателя подходили к нему и застенчивыми, светящимися глазами просили: «А дай до конца прочитать». Он давал всегда. Даже если для этого ему приходилось сидеть целую ночь, переписывая новые и новые экземпляры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.